

КСЕНИЯ КАРАДОБРИ

НЕ НАЗЫВАЙ
МОЁ ИМЯ

18+

Ксения Карадобри

Не называй моё имя

«Автор»

2026

Карадобри К.

Не называй моё имя / К. Карадобри — «Автор», 2026

У каждого человека есть два имени. Одним его зовёт мир. Второе — истинное — принадлежит только ему. Стоит другому узнать его, и одного приказа будет достаточно, чтобы лишить человека власти над собственным телом. Восемь лет назад корона уничтожила дом Морвейнов. Теперь Элайру привозят во дворец в кандалах и предлагают сделку: брак с королевским сыном Рейном в обмен на возвращение титула, земель и будущего её рода. Отказать — значит позволить Морвейнам исчезнуть. Согласиться — связать себя с семьёй, которая у неё всё отняла. Но в первую же ночь наследный принц Каэл оказывается ранен в её комнате и в бреду произносит то, чего не должен был слышать никто: своё истинное имя. Теперь он может приказывать всему королевству. А она — ему. И чем опаснее становится двор, тем труднее понять, что страшнее: чужая власть над тобой или та, которую однажды захочется отдать добровольно.

© Карадобри К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. ПОЭТОМУ МЫ И ПРИЕХАЛИ	5
Глава 2. ВТОРОЕ ИМЯ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ксения Карадобри

Не называй моё имя

Глава 1. ПОЭТОМУ МЫ И ПРИЕХАЛИ

Люди короны никогда не приходили просить. Даже когда сначала стучали.

Три тяжёлых удара прошли по дому, от входной двери до высокого свода над лестницей.

Элайра подняла глаза от письма, лежавшего перед ней на столе.

Печать на нём она сломала три дня назад.

Прочла один раз.

Ответила в тот же вечер.

Коротко, чтобы при дворе не пришлось созывать совет для толкования единственного слова.

Нет.

Стук повторился.

Элайра медленно сложила письмо и провела большим пальцем по кольцу на правой руке. Старая привычка. От матери остались вещи, которыми она почти не пользовалась, и привычки, от которых так и не сумела избавиться.

В доме было тихо.

Слишком тихо для места, построенного когда-то на десятки голосов.

Белые цветы в высокой вазе у лестницы уже начали осыпаться. Один лепесток лежал на светлом каменном полу. За высокими окнами тянулся серый день, влажный после утреннего дождя. Вода ещё блестела на ступенях перед входом.

Третий раз они стучать не стали.

Элайра усмехнулась.

Вот это уже было больше похоже на корону.

Она поднялась.

Дверь открыла сама.

На крыльце стояли четверо.

Тёмная форма, металл на плечах, королевский знак на застёжках плащей. За ними у края дорожки ждала закрытая карета. Ещё двое всадников держались чуть поодаль.

Достаточно.

Элайра быстро оценила расстояние до боковой двери, оружие у каждого, лошадей за воротами.

Бесполезно.

Старший из стражников снял перчатку и коротко поклонился.

Вежливость была почти убедительной.

— Леди Элайра Морвейн.

Она задержала взгляд на его лице.

Давно её так не называли.

Не просто Элайрой. Не госпожой. Не последней хозяйкой этого слишком большого дома. Морвейн.

Фамилия прозвучала здесь чужой после восьми лет, хотя была высечена в камне над головой мужчины.

— Зависит от того, кто спрашивает.

Стражник не отреагировал.

— По приказу короля вы едете ко двору.
— Я уже сказала нет.
— Ваш ответ был получен.
— Тогда приятно знать, что при дворе всё ещё умеют читать.
Молодой стражник справа отвёл глаза. Старший даже не моргнул.
— Вам приказано прибыть сегодня.
— Три дня назад это называлось приглашением.
— Обстоятельства изменились.
— Мои — нет.
Элайра положила руку на дверь.
Она почти ожидала, что мужчина попытается остановить её.
Он не стал.
Вместо этого полез под плащ.
Металл тихо звякнул раньше, чем она увидела его.
Элайра замерла.
Кандалы легли на его ладонь.
Обыкновенные королевские кандалы: тёмный металл, короткая цепь, простой замок. Без украшений. Вещи, созданные не для того, чтобы быть красивыми.
Восемь лет назад она уже слышала этот звук.
Не здесь.
Чуть дальше по коридору.
Другие руки.
Другой человек в форме короны.
Тогда ей было восемнадцать, и она ещё думала, что достаточно громко потребовать объяснений — и кто-нибудь будет обязан их дать.
Некоторые ошибки лечились временем.
Другие — только повторением.
Элайра посмотрела на мужчину.
— Это серьёзно?
— Мне жаль.
Вот теперь она ему поверила.
Не в сожаление.
В приказ.
— Король действительно решил, что кандалы улучшат моё мнение о его приглашении?
Стражник опустил взгляд на металл в собственной руке.
— Мне велено доставить вас независимо от вашего согласия.
— Поэтому вы и приехали?
Он наконец посмотрел ей прямо в глаза.
— Поэтому мы и приехали.
Несколько секунд Элайра ничего не говорила.
За его спиной тихо переступила лошадь. С ветки у дорожки сорвалась тяжёлая капля и разбилась о камень.
Можно было захлопнуть дверь.
Она успеет.
Потом её откроют.
Можно позвать людей из соседнего дома.
И что дальше? Четверо королевских стражников превратятся в шестерых. Шестеро — в десятерых.
Можно заставить их тащить её к карете.

И подарить королю историю о последней Морвейн, которую пришлось волочить по собственным ступеням.

Нет.

Этого он не получит.

Элайра протянула руки.

Стражник на мгновение задержался.

Наверное, ожидал сопротивления.

— Не заставляйте меня передумать, — сказала она.

Металл сомкнулся вокруг первого запястья.

Щёлк.

Второго.

Щёлк.

Он затянул ровно настолько, чтобы цепь не соскользнула.

Элайра опустила взгляд.

Кандалы плохо сочетались со старым кольцом Морвейнов.

Серебристый металл кольца почти касался более тёмного железа. На маленьком щитке была выгравирована роза, заключённая в тонкий полумесяц. Над ней — восьмилучевая звезда.

Единственное украшение, которое Элайра носила каждый день.

Корона отняла у её семьи право использовать герб.

Кольцу об этом никто не сообщил.

Она подняла глаза.

— Передайте королю: если он так ищет мне мужа, начинаю понимать, почему добровольцев нет.

Молодой стражник всё-таки отвернулся.

Старший тяжело выдохнул через нос.

— Я передам.

— Нет, — сказала Элайра. — Не передадите.

Он помолчал.

— Нет.

— Так и думала.

Она отступила от двери.

— Мне хотя бы позволено взять вещи или король уже выбрал мне платье к собственному вкусу?

— Ваши вещи доставят позже.

Разумеется.

Элайра кивнула и повернулась в дом.

За спиной звякнула цепь. Стражник сделал движение следом.

Она остановилась.

— Если вы собираетесь идти за мной по собственному дому, хотя бы вытрите сапоги.

Мужчина посмотрел вниз.

На мокром камне уже остался тёмный след.

Он действительно вытер подошвы о край ковра.

Элайра отвернулась прежде, чем он успел увидеть её улыбку.

Победы следовало ценить в том размере, в каком они доставались.

Она прошла через холл медленнее, чем обычно.

Не намеренно.

Просто дом вдруг начал попадаться на глаза.

Резной поручень лестницы, отполированный ладонями людей, которых больше не было. Узкое окно над площадкой второго этажа. Белые цветы в каменной нише. Маленькая трещина возле колонны, которую следовало починить ещё весной.

Восемь лет она жила среди этих вещей и почти перестала их замечать.

Стоило появиться людям короны — и каждая вдруг оказалась чем-то, что можно потерять.

На верхней площадке виднелась закрытая дверь.

Элайра посмотрела туда всего на секунду.

Комнату матери не открывали давно.

Первое время она заходила туда почти каждый день. Потом раз в неделю. Потом перестала.

Комната не менялась. Элайра — слишком быстро.

На стене рядом с дверью оставалась небольшая металлическая пластина со знаком рода. Роза, полумесяц, звезда.

Звезда находилась чуть ниже, чем на её кольце.

В детстве мать показывала ей десятки таких вариантов.

— У Морвейнов даже герб умеет говорить, — сказала она тогда.

Элайре было лет семь. Или восемь.

Она помнила голос.

Смысла отдельных знаков — уже нет.

Странно, какие бесполезные вещи память решала сохранить.

— Леди Морвейн?

Она обернулась.

Старший стражник стоял у входа и ждал.

— Нас ждут.

— Меня, — поправила Элайра. — Вас, полагаю, никто особенно не ждёт.

Он никак не отреагировал.

Видимо, королевская служба предполагала отдельную подготовку против сарказма.

Элайра перевела взгляд на письмо, оставшееся на столе.

На белой бумаге ещё виднелась сломанная красная печать.

Она подошла, взяла лист.

— Это понадобится?

Стражник посмотрел на него.

— Нет.

Элайра бросила письмо в огонь ближайшего подсвечника.

Бумага занялась не сразу. Сначала почернел угол. Потом пламя побежало по королевскому гербу.

Мужчина наблюдал молча.

— Теперь точно нет, — сказала она.

И направилась к двери.

На пороге пришлось остановиться.

Не из-за страха.

Цепь оказалась слишком короткой, чтобы привычным движением подобрать юбку обеими руками.

Мелочь.

Глупая, почти унижительная мелочь.

Элайра попыталась одной рукой.

Стражник увидел.

Шагнул ближе.

— Не надо.

Он остановился.

Она перехватила ткань пальцами правой руки и спустилась сама.

Одна ступень.

Вторая.

Третья.

Дождь прекратился, но воздух оставался влажным и холодным. Камень блестел под ногами. За оградой тянулись тёмные деревья, а дальше — дорога.

Карета ждала у ворот.

Чёрная, тяжёлая, с королевским знаком на дверце.

Такое транспортное средство обычно присылали за людьми, которых хотели впечатлить.

Или за теми, кому не оставили выбора.

Элайра обернулась.

Дом казался меньше снаружи.

Светлый камень, высокие окна, тёмная резная дверь. Белые цветы у стен уже потеряли часть лепестков после дождя.

Она знала каждый угол.

Каждую комнату.

Каждый звук старых половиц ночью.

Последние восемь лет этот дом было единственное место, где никто не говорил ей, кем она должна быть.

Старший стражник остановился рядом.

— Не беспокойтесь. Дом останется под охраной короны до вашего возвращения.

Элайра медленно повернула к нему голову.

— Как успокаивает.

Мужчина, кажется, только сейчас понял, что сказал.

— Я имел в виду...

— Я знаю, что вы имели в виду.

Она снова посмотрела на дом.

Под охраной короны.

У короны был удивительный талант объявлять заботой всё, что начиналось с лишения выбора.

— Когда я вернусь, — сказала Элайра, — ваших людей здесь не будет.

Это не прозвучало вопросом.

Стражник ничего не ответил.

Разумно.

Он открыл дверцу кареты.

Элайра подошла.

Цепь снова тихо звякнула.

На этот раз она не посмотрела на руки.

Забралась внутрь сама и села у окна.

Стражник уже собирался закрыть дверцу, когда она остановила его:

— Ещё одно.

Он замер.

— Если король спросит, сопротивлялась ли я...

— Что ему передать?

Элайра посмотрела на собственный дом за его плечом.

— Что ему пришлось прислать шестерых вооружённых мужчин.

На этот раз стражник всё-таки улыбнулся.

Совсем немного.

— Передам.

— Вот это передадите.

Дверца закрылась.

На несколько секунд дом остался виден через тёмное стекло: светлый фасад, мокрый камень, белые цветы у лестницы.

Потом карета тронулась.

Элайра не обернулась второй раз.

Глава 2. ВТОРОЕ ИМЯ

Первые несколько минут Элайра считала повороты.

Не потому, что собиралась бежать.

Кандалы быстро превращали подобные планы из смелых в идиотские, а шестеро вооружённых мужчин снаружи окончательно лишали их романтики.

Просто ей нужно было понять, куда её везут.

Карету мягко качнуло на очередном изгибе дороги. Цепь между запястьями скользнула по ткани платья и тихо звякнула.

Элайра опустила глаза.

На левом запястье под краем тёмного металла уже проступила красная полоса. Стражник затянул кандалы ровно настолько, чтобы они не соскользнули и при этом не дали ей ни на секунду забыть, зачем она здесь.

Очень предусмотрительно.

За окном тянулись мокрые деревья.

Дождь снова начинался — пока мелкий, почти невидимый. Он ложился на стекло редкими каплями, и дорога за ними расплывалась.

Первый поворот был направо.

Потом длинный спуск.

Через несколько минут колёса прошли по небольшому каменному мосту.

Элайра запомнила.

«Ко двору» могло означать слишком многое.

Королевскую резиденцию.

Летний дворец.

Охотничий замок.

Один из домов, которыми корона пользовалась, когда разговор требовалось провести без лишних глаз.

В письме место указано не было.

Тогда это показалось очередной королевской уверенностью в том, что приглашённый сам разберётся, куда явиться.

Теперь — нет.

Элайра прислонилась затылком к стенке кареты.

Три дня назад ей предлагали приехать.

Сегодня за ней прислали людей.

С кандалами.

Что-то действительно изменилось.

Вопрос был только в том, что именно.

Если дело касалось исключительно брака, Его Величество выбрал довольно необычный способ заинтересовать будущую невесту.

Она посмотрела на собственные руки.

Нет.

Муж был частью причины.

Возможно, даже удобной частью.

Но не всей.

Восемь лет король прекрасно обходился без Элайры Морвейн.

Всё это время её можно было оставить в старом доме, позволить носить запрещённый герб на кольце, не приглашать ко двору и почти убедительно делать вид, будто её семьи никогда не существовало.

А теперь ему понадобилось, чтобы она приехала немедленно.

Не завтра.

Не через неделю.

Сегодня.

Элайра провела большим пальцем по кольцу.

Серебро было тёплым от кожи.

Роза.

Полумесяц.

Восьмилучевая звезда.

Единственная вещь, которую корона когда-то забыла у неё отнять.

Карета попала колесом в глубокую колею.

Элайру качнуло в сторону.

Кандалы ударились друг о друга.

Она нахмурилась и перехватила равновесие.

Железо.

Всего лишь железо.

Это почему-то успокаивало.

У железа были понятные правила.

Замок можно открыть.

Цепь — перепилить.

Человека, у которого ключ, — обмануть.

С некоторыми вещами всё было гораздо хуже.

Дождь застучал по крыше сильнее.

Тихо.

Ровно.

Почти так же, как когда-то по стеклу комнаты матери.

Элайра закрыла глаза.

Ей было девять.

Или десять.

Она сидела на краю письменного стола, болтая босыми ногами, пока Вейра разбирала бумаги.

В комнате пахло воском, сухими травами и дождём.

Так пахла только комната матери.

Элайра помнила это лучше, чем многие лица.

На столе стояла открытая деревянная шкатулка.

Внутри лежали кольца, старые печати, цепочки и несколько потемневших металлических пластин со знаками рода.

Элайра уже тянула руку к одной из них, когда мать сказала:

— Не трогай.

Она остановилась.

— Почему?

— Потому что я сказала.

— Это не причина.

Вейра подняла глаза от письма.

— Для матери — вполне.

Элайра убрала руку.

На несколько секунд.
Потом наклонилась ближе.
— А это наш герб?
Вейра посмотрела туда, куда указывал её палец.
На тёмном металле была выгравирована роза внутри полумесяца. Над ней — маленькая звезда.
— Один из старых знаков.
— Почему он другой?
— Другой, чем что?
— Чем на воротах.
Вейра отложила письмо.
— Потому что Морвейны любили усложнять жизнь даже собственным потомкам.
Элайра улыбнулась.
— Что он значит?
Мать взяла пластину из шкатулки и положила на стол между ними.
— У Морвейнов даже герб умеет говорить.
Элайра уставилась на знак.
Потом наклонилась ещё ближе.
— Он ничего не говорит.
— Значит, пока не тебе.
— Это нечестно.
— Мир вообще редко строился с учётом твоего чувства справедливости.
— Тогда его плохо построили.
Вейра усмехнулась.
Совсем немного.
Элайра любила эту улыбку именно потому, что видела её редко.
Потом мать перевернула пластину лицом вниз.
— А теперь посмотри на меня.
Что-то в её голосе изменилось.
Элайра перестала болтать ногами.
— Смотрю.
Вейра протянула руку.
— Дай ладонь.
Элайра вложила пальцы в её руку.
Мать сжала их.
Не больно.
Но достаточно крепко, чтобы стало ясно: сейчас она не шутит.
— У человека есть имя, которым его зовёт мир.
— Я знаю.
— Не перебивай.
Элайра послушно закрыла рот.
— Есть имя, которое дают при рождении. То, которое знают соседи, слуги, учителя. Его можно написать в письме. Произнести в зале, полном людей. Выкрикнуть через улицу.
— Элайра.
— Именно.
Мать провела большим пальцем по её костяшкам.
— А есть другое.
Элайра смотрела на неё.
— Истинное?

Пальцы Вейры замерли.

— Кто научил тебя этому слову?

— Никто. Все знают.

— Все знают слово. Это не значит, что все понимают, чего оно стоит.

Дождь бился о стекло.

Элайра помнила, что тогда ей впервые стало неуютно.

Не страшно.

Пока ещё нет.

Просто неуютно.

— А что оно делает?

Вейра несколько секунд молчала.

— Первое имя позволяет человеку позвать тебя.

Её рука сжалась сильнее.

— Второе позволяет приказать.

Элайра нахмурилась.

— И?

Мать посмотрела ей прямо в глаза.

— И ты подчинишься.

Она не сразу поняла.

— Если захочу?

— Нет.

— Если это что-то нормальное?

— Не обязательно.

— Если мне скажут сделать то, чего я не хочу?

Вейра задержала взгляд на её лице.

— Особенно тогда.

Элайра отдернула руку.

— Это глупо.

— Что именно?

— Иметь такое имя.

На этот раз мать улыбнулась почти по-настоящему.

— В этом мы согласны.

— А можно его поменять?

— Нет.

— Забыть?

— Тоже нет.

Элайра скрестила руки на груди.

— Тогда зачем вообще его кому-то говорить?

Улыбка исчезла с лица Вейры.

— Никогда.

Одно слово.

Тихое.

Но Элайра запомнила именно его.

— Никому, — продолжила мать. — Неважно, кто перед тобой. Друг. Муж. Король. Человек, которому кажется, что он любит тебя больше собственной жизни.

— А тебе?

Вейра замолчала.

На несколько мгновений в комнате остался только шум дождя.

— Даже мне.

Элайра удивлённо моргнула.

— Но ты моя мать.

— Именно поэтому я должна научить тебя не отдавать кому-либо право на тебя только потому, что ты его любишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.